

Андреас Коссерт. Некогда в Восточной Пруссии. Закат одной немецкой провинции. Мюнхен: Пантеон, 2010. 256 с. (Andreas Kossert. Damals in Ostpreußen. Der Untergang einer deutschen Provinz. München: Pantheon, 2010. 256 S.)

Книга сотрудника Германского исторического музея и специалиста по Восточной Пруссии Андреаса Коссерта вышла на основе одноименного телевизионного фильма первым изданием в 2008 г. Первая часть книги повествует о долгом и извилистом пути провинции в немецкой истории — от доорденских времен до Первой мировой войны (в последнем случае, кстати, для «красного словца» процитирован даже роман А. И. Солженицына «Август Четырнадцатого»). Вторая часть посвящена жизни провинции в межвоенный период, когда Восточная Пруссия, по выражению А. Коссерта, стала «островом». «Под свастикой» — название третьей части понятно без лишних слов. В фокусе внимания автора — повседневная жизнь жителей Восточной Пруссии, нацистский террор и испытания военных лет.

Последняя часть (по объему она чуть меньше вместе взятых трех предыдущих) — «Бегство и изгнание». Традиционно немецкая историография уделяет особое внимание событиям в Неммерсдорфе в октябре 1944 г. В западной литературе трагическая история взаимоотношений прошедших через военный кошмар советских солдат и местного гражданского населения обычно основывается на свидетельствах немцев и советских офицеров, оказавшихся впоследствии на Западе. Не стала исключением и рецензируемая книга — поэтические строчки «Прусских ночей» А. И. Солженицына и воспоминания Л. З. Копелева привлекаются А. Коссертом для того, чтобы показать события глазами участников с обеих сторон. Поведана драматичная история исхода из провинции гражданского населения, брошенного на произвол судьбы нацистскими вождями.

Три главы в этой части посвящены соответственно «Русской», «Польской» и «Литовской Восточной Пруссии». Путь «русской» провинции пересказывается в традиционном ключе: переселение колхозников, сталинские планы, дискуссии вокруг руин Кёнигсбергского замка в 1960-е, возрождение интереса к довоенной истории после 1991 г. Особо А. Коссерт подчеркивает стремление российских властей утвердить свое присутствие на этой земле через строительство главного православного храма в центре города. Автор, похоже, не знает русский язык и новейшую калининградскую историографию (материалы Ю. В. Костяшова цитируются по немецким переводам, а книга «Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны» просто упоминается как пример пробуждения интереса к прусской истории). С этим связаны забавные ошибки автора: упоминаются такие места, из которых прибыли советские переселенцы, как Тоболь и Краснодарск (S. 184), а перечень советских названий городов не соответствует немецкому переводу (S. 191). Хотя нынешняя Калининградская область представляет собой для А. Коссерта курьезный набор знаков недавнего прошлого — «советский театр под открытым небом» (S. 191), историк не лишен оптимизма. В сознании многих россиян, считает он, важное место занимает Пётр I, который вместо изоляционизма предпочел открыться Западу. «Это соответствовало реформаторским идеям царя так же, как и восточнопрусской традиции. В этом пункте встречаются элементы русской истории, восточнопрусских традиций и перспектив Кёнигсберга (*sic!*)» (S. 189). Это отвечает и региональному историческому сознанию, которое пережило свой «восточнопрусский ренессанс» и зафиксировало на уровне культурной символики интерес к прошлому этой земли. Но общий вывод автора малоутешителен: «Восточная Пруссия нуждается в европейском внимании и помощи, чтобы не остаться, как справедливо констатировал не так давно Берт Хоппе в “Берлинер Цайтунг”, “для немцев земель без настоящего, для русских — землей без прошлого”» (S. 192).

Изложение истории Восточной Пруссии в послевоенной Литве и особенно Польше, естественно, куда более благожелательное. Завершает книгу заключение, озаглавленное «Что остается? Восточная Пруссия в памяти немцев». В нем автор характеризует вкратце историю депортированных немцев в ГДР и ФРГ.

Книга А. Коссерта выдержана в лучших традициях классической немецкой историографии: она хорошо документирована, содержит много цитат из источников, преимущественно личного характера. Ссылки на все источники информации и довольно подробная библиография позволят заинтересованному читателю продолжить свое путешествие в мир одной немецкой провинции. В послевоенной Германии сложилась традиция перевода ностальгических чувств на язык художественной литературы, самым пронзительным текстам из которой нашлось место и в рецензируемой книге. Нарратив удачно дополняют черно-белые фотографии. Посчастливилось найти баланс между «официальной историей» и частной историей отдельных людей или целых семей, проживавших в Восточной Пруссии. Автор не скрывает своего сочувствия к немецким

женщинам и детям, оказавшимся заложниками великой войны и самодурства своих вождей. Исследователь не игнорирует воспоминания советских переселенцев в качестве источника, хотя избирательно подходит к материалу: все цитаты из сборника воспоминаний, подготовленного коллективом под руководством Ю. В. Костяшова и изданного в Германии Э. Маттесом, призваны проиллюстрировать классическую схему. В ней советская власть показана как монолитная сила, стремящаяся представить в завоеванном регионе образец коммунизма, а граждане — как безликая масса советских людей (*homo sovieticus*), которые, не умея пользоваться немецкой хозяйственной инфраструктурой, разрушают ее к вящему удовлетворению партийных пропагандистов. Разителен контраст между страницами книги А. Коссерта, посвященными восточнопрусской и советской повседневности. Немцы представлены в книге как живые люди, не лишённые чувств и переживаний; образ советских переселенцев заслоняется цифрами и идеологическими клише. Иногда появляется что-то общее между государственными деятелями и историками: зачастую для них людские судьбы выступают лишь фоном для разговора о планах вождей.

Завершает книгу признание одной бывшей жительницы Кёнигсберга об утраченной родине: «И хотя она существует, не исчезла, как Винета, — я боюсь ее потерять. Без пейзажей моего детства я стану подобна тому человеку, который продал свою тень» (S. 235). Андреасу Коссерту удалось мастерски передать надежды и страхи, с которыми жили во время войны его соотечественники в Восточной Пруссии. Хорошо, если *некогда* на немецком языке появится книга, в которой будут раскрыты надежды и страхи советских переселенцев, обретших новую родину в загадочной Восточной Пруссии. Тогда, возможно, чувства потерявших свой отчий дом немцев станут понятнее потомкам тех, кто пришел на их место по праву победителя в самой страшной войне.

И. О. Дементьев,
канд. ист. наук, доц. кафедры зарубежной истории и
международных отношений РГУ им. И. Канта